

DOI: 10.14515/monitoring.2015.3.07
УДК [327:316.653](470+571:73)

Правильная ссылка на статью:

Попов Н.П. Общественное мнение в России и США о российско-американских отношениях // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2015. № 3. С. 53-65.

Rorov N.P. PUBLIC OPINION ON RUSSIAN-AMERICAN RELATIONS IN RUSSIA AND THE USA//Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes. 2015. № 3. Pp. 53-65.

Н.П. ПОПОВ ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ В РОССИИ И США О РОССИЙСКО- АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ В РОССИИ И США
О РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИХ
ОТНОШЕНИЯХ

PUBLIC OPINION ON RUSSIAN-AMERICAN
RELATIONS IN RUSSIA AND THE USA

ПОПОВ Николай Петрович – доктор исторических наук, профессор кафедры общественных связей и медиаполитики Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), ведущий научный сотрудник Института США и Канады РАН. E-mail: popovnpkm@mail.ru

POPOV Nikolai Petrovich – Doctor of Historical Sciences, Professor of Public Relations and Media Policy Department of the Institute of State Service and Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Senior Researcher, Institute of USA and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences. E-mail: popovnpkm@mail.ru.

Аннотация. Российско-американские отношения вообще и отношения России с Западом в частности переживают трудный период. В силу ряда причин и прежде всего в связи с конфликтом на Украине отношения обострились и, по мнению многих аналитиков, достигли уровня новой холодной войны, что отразилось и на общественном мнении в двух странах. И в России, и в Америке возрос страх людей перед угрозой военного противостояния, могущего вылиться в ядерную войну, взаимная неприязнь достигла максимального уровня за последние два десятилетия – большинство американцев считают Россию врагом № 1, аналогичную оценку дают Америке россияне. В российском общественном мнении распространены представления, что США виноваты в кризисе на Украине, но это лишь начало наступления на Россию с целью изолировать страну, подорвать ее экономику, завладеть территорией и ресурсами. Общественное мнение в США обвиняет

Abstract. Abstract. Russian-American relations, and Russia's relations with the West in particular, are experiencing difficult times. For a number of reasons mainly related the conflict in Ukraine, the relations became strained and, as many analysts say, have come to a new cold war, which is reflected in public attitudes in these countries. Both in Russia and in the United States people's fear of military confrontation that may turn into a nuclear war has risen; mutual hostility has reached its highest level in the two decades: most Americans consider Russia enemy No. 1; Russians asses America in the same way. In Russian public opinion there is a widespread view that the U.S. is to blame for the crisis in Ukraine, but this is only the beginning of the attack on Russia aiming to isolate the country, to undermine its economy, to seize its territory and resources. American public accuses Russia of annexing Crimea, of the attack on democracy, civil rights and liberties of citizens, of support of the

Россию в аннексии Крыма, наступлении на демократию, гражданские права и свободы граждан, в поддержке диктаторских, антидемократических режимов в мире. Особая черта антиамериканских настроений в России последних двух лет – обвинение Соединенных Штатов в поддержке ими оппозиционных сил в России с целью подрыва существующего строя. Новая тенденция российских массовых настроений – страна поднялась с колен, проводит самостоятельную внешнюю политику, опираясь на превосходство традиционных российских моральных ценностей в противовес зашедшей в тупик загнивающей западной культуре.

Ключевые слова: российско-американские отношения, образ врага, конфликт на Украине, военная конфронтация, холодная война, разрядка, перезагрузка, мирное сосуществование, пятая колонна, права и свободы граждан

dictatorships and anti-democratic governments in the world. A special feature of anti-American sentiment in Russia during the last two years is that the United States supports the opposition forces in Russia to undermine the existing social order. According to a new trend in Russian popular sentiment, the country has risen from knees and is pursuing an independent foreign policy, relying on the superiority of traditional Russian moral values, in contrast to the decaying western culture that came to a deadlock.

Keywords: Russian-American relations, the «enemy image», conflict in Ukraine, military confrontation, the cold war, detente, «reset», peaceful coexistence, «the fifth column», rights and freedoms of citizens

Нередко можно услышать мнение: вряд ли имеет значение, что рядовые люди думают про сложные вопросы мировой политики, поскольку они об этом узнают по обрывочным сведениям из средств массовой информации. Действительно, осведомленность народа о реальной ситуации во внешнеполитической ситуации обрывочна и противоречива, в основном основана на сообщениях СМИ и выступлениях политических лидеров, часто выражающих личные или групповые интересы, что нередко приводит к непредсказуемой, как правило, эмоциональной, реакции, вплоть до массовых истерий. Так, во время холодной войны в Америке имели место несколько кризисов, связанных с российской угрозой: бомбардировочное отставание, ракетное отставание, берлинский кризис, кубинский кризис, вызвали массовую истерию страха, строительство индивидуальных бомбоубежищ и т.п.

В России ситуация была иной. Нагнетание или смягчение антиамериканизма шло по команде политбюро и с реальными межгосударственными кризисами имело мало общего. По разным причинам власть не была заинтересована в создании постоянной атмосферы страха, чтобы не снижать общий настрой энтузиазма советского народа. Конфликты с Америкой подавались в прессе как тривиальная холодная война, борьба двух противостоящих систем. Например, во время кубинского кризиса большинство россиян не представляли, что мир стоял перед реальной угрозой ракетно-ядерного столкновения. Многие наши граждане узнают об этом лишь сейчас.

Кроме того, в Америке влияние населения на принятие важных внутри- и внешнеполитических решений было существенно выше, чем в СССР, да и в нынешней России. Как известно, Ф.Д. Рузвельту стоило больших усилий поднять американцев и Конгресс на вступление США во Вторую мировую войну. И далее в каждой избирательных кампаниях внешнеполитические вопросы играли важную роль для завоевания поддержки электората. Иногда такими факторами становились и американо-советские отношения, например, детант Никсона.

В СССР общественное мнение не играло никакой роли в принятии внешнеполитических решений – все решало политбюро и прежде всего лидеры – Сталин, Хрущев и Брежнев. И в

нынешней России ситуация во многом сходная: при доминирующей роли правящей партии и общем авторитарном стиле политической системы роль общественного мнения в принятии радикальных внешнеполитических решений незначительна. Так, идея возвращения Крыма в состав России не была предметом какой-либо общественной или экспертной дискуссии. Возможно, волевое решение власти опиралось на представления масс о том, что Крым – это исконно российская земля, но реального обсуждения этой проблемы не было. Нет общественных дискуссий и по поводу ядерной программы Ирана, конфликта в Сирии, ситуации в Йемене.

Тем не менее при всех различиях публикуемые в обеих странах результаты опросов общественного мнения сказываются на формировании внешней политики, влияют на выступления экспертов и политиков и, в свою очередь, на принятие внешнеполитических решений.

Сходство и асимметрия. Общественное мнение и в Америке, и в России отражается (и формируется) в значительной мере публикациями результатов опросов. Реальное сравнение двух стран по этому параметру стало возможно лишь начиная с 1990 г., с ослабления руководящей роли КПСС и создания относительно независимого Всесоюзного (а затем Всероссийского) центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ). С этого времени в стране проводятся регулярные репрезентативные опросы, сопоставимые по методике и представительности с опросами старейшего американского центра – Института Гэллапа. Далее мы подробнее рассмотрим именно этот период постсоветской истории.

Значительная симметрия общественного мнения в США и России касается прежде всего реакции на важные международные события. Логика массового сознания здесь традиционная, связанная с привычными представлениями о противоречии интересов двух стран, соревновании за роль в мире, конфронтации двух великих держав. Если в каком-то международном конфликте заинтересованы и выигрывают Соединенные Штаты, это вредно для России, а если выгодно для СССР, России, вредно для Америки. В политологии такая логика выражается емкой формулой «lose-win» – «мы проигрываем – они выигрывают». Вот некоторые примеры:

- Конфликт в Косово в 1999 г., наш бросок броневой бригады в поддержку сербов – в России негативное отношение к Америке возрастает скачком – с 10 до 54%, в Америке антироссийские настроения усиливаются от 44 до 58% [Gallup].
- Вторая чеченская война. Рост негативных оценок симметричен, но не столь значителен: в Америке с 49 до 58%, в России с 32 до 61%.
- Американское вторжение Ирак в марте 2003 г. Российское осуждение возрастает с 24 до 66% [Левада-Центр]. В Америке негативное отношение к России подсакивает от 26 до 52%. Отметим, это не реакция на российские действия в регионе, это осуждение России за критику американских действий.
- Южноосетинский конфликт, российско-грузинская война летом 2008 г. Рост антироссийских настроений в Америке – с 41 (за год до конфликта) до 53% после конфликта [Gallup]. В России рост негативных оценок Америки – за подталкивание Грузии к силовым действиям и критику российского вмешательства – более выражен: с 37 до 67% (максимальный до нынешнего пика антиамериканских настроений) [Левада-Центр].
- События на Украине 2014–2015 гг., события в Крыму и в Донбассе. Рост антироссийских оценок в Америке составил с 50% в начале 2013 г. до 70% в

феврале 2015 г. [Gallup]; в России рост антиамериканских отношений с 37% в декабре 2013 г. до 81% в январе 2015 г. [Левада-Центр].

Анализ результатов опросов показывает общую тенденцию для динамики общественного мнения двух стран: после роста негативных оценок в период международных кризисов быстро происходил возврат к отношениям постсоветского периода – превышение положительных оценок над отрицательными.

Асимметрия оценок, мотиваций отношений. Что касается различий в массовых оценках в России и США, они проявляются в интенсивности негативных оценок. Как в постсоветский период, так и в периоды международных кризисов россияне выражают большую неприязнь по отношению к США, чем американцы по отношению к России. Об этом свидетельствуют, например, данные последних опросов общественного мнения Левада-центра и Gallup в январе-феврале 2015 г. (табл. 1).

Таблица 1 Как вы в целом относитесь сейчас к Соединенным Штатам Америки (вопрос к жителям России); к России (вопрос к жителям США)? (в %)

	Отношения россиян к Америке	Отношение американцев к России
Очень хорошо	2	4
В основном хорошо	11	20
В основном плохо	42	45
Очень плохо	39	25
Затруднились ответить, нет мнения	7	6

Источники: Gallup (URL: <http://www.gallup.com/poll/1642/russia.aspx>); Левада-Центр.

Как видим, в России положительно относятся к Америке 13%, в Америке к России – 24%. Соответственно 81% россиян относятся к Америке плохо, в Америке к России – 70%.

Следующий вопрос выясняет не личные симпатии/антипатии респондентов, а их представления о том, какие сейчас сложились отношения между двумя странами. Варианты ответов в опросе Gallup и Левада-центра несколько различаются, поэтому они приводятся в разных таблицах – 2 и 3.

Таблица 2 Как бы вы оценили нынешние отношения между Россией и США? (опрос Левада-центра, в %)

	Январь 2014	Март 2014	Сентябрь 2014	Январь 2015
Дружественные	4	2	2	1
Хорошие, добрососедские	4	4	1	1
Нормальные, спокойные	31	14	2	2
Прохладные	40	30	11	13
Напряженные	13	35	43	37
Враждебные	4	12	39	42
Затруднились ответить, нет мнения	4	4	3	4

Источник: Левада-Центр: <http://www.levada.ru>.

Таблица 3 Как вы считаете, Россия – союзник Соединенных Штатов, дружественная им страна; не союзник, недружественная страна, враг Соединенных Штатов? (опрос Гэллапа)

	Июль 2006	Июнь 2013	Сентябрь 2013	Март 2014
Союзник	18	11	13	5
Дружественная страна, но не союзник	55	41	31	21
Недружественная страна	16	30	34	44
Враг	4	12	16	24
Нет мнения	6	6	7	5

Источник: Gallup <http://www.gallup.com/poll/1642/russia.aspx>.

При некотором различии формулировок и при том, что в российских опросах ответы «нормальные, спокойные» и «прохладные» не дают респондентам возможность выразить свою точку зрения более определенно, налицо нарастание негативных оценок за последние годы, усиление взаимной антипатии за последний год и большая раздраженность, антипатия к Америке у российского населения. Еще более категоричные оценки нынешних отношений двух стран дали респонденты исследователям ВЦИОМ (табл. 4).

Таблица 4 Как, по Вашему мнению, можно оценить сегодня отношения между Россией и Соединенными Штатами Америки? (в %)

	2010 г.	Ноябрь 2014 г.
Как дружественные	7	5
Как хорошие, добрососедские	16	1
Как нормальные, спокойные	46	1
Как прохладные	17	21
Как напряженные	5	49
Как враждебные	1	20
Затруднились ответить	9	2
Индекс (разница между положительными и отрицательными оценками)	+46	-82

Источник: ВЦИОМ: Пресс-выпуск № 2729, 03.12.2014.

Лишь 7% видят отношения близкими к нормальным. Для сравнения приведены данные 2010 г., когда в разгаре была политика перезагрузки, начатая Обамой и Медведевым.

Еще большие различия прослеживаются при анализе причин взаимной приязни или неприязни.

Асимметрия страха. После того как СССР стал обладателем атомного оружия и средств его доставки, отношения между двумя странами регулировала концепция гарантированного взаимного уничтожения (MAD). Она уберегла мир от ядерной катастрофы, но не исключала опасения, что противная сторона каким-то образом обойдет ограничения, получит односторонние преимущества и нанесет упреждающий ядерный удар. Этот страх временами охватывал большинство населения и доходил до истерии, как, например, в США в 1960–1970-е гг.

Казалось бы, с подписанием Дж. Бушем и Б. Ельциным в 1991 г. совместной декларации об окончании холодной войны страхи должны были уйти, однако этого не произошло. Каждый раз, когда где-либо в мире происходил вооруженный конфликт, у населения обеих стран возникали опасения, что локальные конфликты вовлекут США и СССР/Россию и перерастут в военный конфликт между ними. Так было и во время конфликта в Косово, и во время двух чеченских войн, двух войн в Ираке, и во время грузинской войны. Опасения вооруженного конфликта между Россией и США вспыхнули и во время кризиса на Украине, однако их характеры различны.

Прежде всего в российских настроениях преобладает представление о том, что главная угроза миру исходит из США. В советское время основным идеологическим термином, описывавшим США, был «американские поджигатели войны», даже во время хрущевской доктрины мирного сосуществования. Но и в постсоветский период опросы показывали, что лишь 8–10% россиян считали США защитником мира, демократии, порядка во всем мире, 70–80% полагали, что это агрессор, который стремится взять под контроль все страны мира [Общественное мнение, 2012]. Сейчас эти опасения приобрели более реальные очертания. Опрос ВЦИОМ в январе 2015 г. показал, что 17% больше всего опасаются ядерной войны. Это уступает традиционным опасениям за будущее детей (31%), бедность, нищету (26%), болезнь близких (22%). Боязнь ядерной войны существенно выросла с 2013 г. – тогда она составляла лишь 8% [ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 2762, 2015].

Эти опасения, по мнению россиян, вполне обоснованы, ведь 27% развитых стран мира относятся к России как к врагу, 37% как к конкуренту, лишь 21% как к партнеру и только 2% как к другу. Это близко к сталинскому враждебному окружению 1930-х гг. [Лева-Центр, 2015]. Соответственно, при таком враждебном к нам отношении, 68% полагают, что сейчас существует военная угроза России со стороны других стран, 28% ее не видят. Всего лишь 5 лет назад соотношение оценок было 49%:40% [ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 2779, 2015.]. Главный источник угрозы – США. 66% в апреле 2015 г. полагали, что США представляют угрозу России. Эта угроза приходит по разным направлениям (табл. 5).

Таблица 5 Какого рода угрозу для России представляют сейчас США? (возможны несколько вариантов ответов, поэтому сумма превышает 100%) (в %)

Вариант угрозы	Апрель 2007	Апрель 2015
Создание препятствий на пути развития России	39	48
Установление контроля над российской экономикой	51	40
Навязывание России чуждых идей и ценностей	44	36
Возможность военного вторжения, оккупации	21	31
Установление контроля над политическим курсом страны	38	24
Источник: Левада-Центр, 18.05.2015.		

Во многих публикациях в прессе и в обменах мнениями в комментариях и блогах в Интернете цели США в отношении России суммируются следующим образом: «вытеснить Россию с мировой арены, разрушить ее экономику, сместить Путина, занять территорию с ее природными богатствами, ликвидировать население».

Теперь конкретнее о конфронтации в связи с Украиной. Большинство населения уверено, что в Америке рассматривается возможность поставки оружия украинским властям для борьбы с восставшими регионами Донбасса. И 35% полагают, что главная цель таких поставок – развязать войну против отколовшихся республик (другие причины значительно уступают: «сохранить нестабильность на Украине» – 6%, «усилить свое влияние в Европе» – 5% и т.д.) [ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 2781, 2015]. Международные аналитики осторожны в рассуждениях о том, к чему это может привести, но 42% россиян полагают, что это приведет к мировой войне, 18% – к продолжению военных действий на территории Украины [ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 2781, 2015]. При этом слова В. Путина в интервью немецкому телеканалу ARD о том, что Россия не допустит, чтобы «украинское правительство там всех уничтожило, всех политических противников и оппонентов. Вы этого хотите? Мы не хотим. И мы не допустим этого» многие поняли следующим образом: Россия ни при каких условиях не допустит

военной победы Киева над донецкими республиками, и если Америка вооружит и подтолкнет киевские власти против республик, Россия ответит вводом регулярных войск.

Стоит отметить, что, думая о немислимом, как это было во времена холодной войны, 42% россиян считают маловероятным сценарий, по которому Россия в случае войны с Западом может первой использовать ядерное оружие, 13% полагают, что это совершенно исключено; 25% допускают такое развитие событий, 7% считают его очень вероятным. Следуя за идеей отказа применения ядерного оружия как средства решения международных конфликтов, половина населения (52%) уверена, что в такой войне не может быть победителей, остальные размышляют над вопросом, если случится война между Россией и США/странами НАТО, кто выйдет из нее победителем; 33% верят в победу России, 5% – США и НАТО [Левада-Центр, 2015].

В Соединенных Штатах ситуация несколько иная. В прессе проигрываются следующие сценарии: Америка посылает современное оружие украинским властям, те начинают наступление на мятежные республики, Россия вводит регулярные войска в Донбасс, которые побеждают украинскую армию – что тогда? США применяют ядерное оружие? Ответа никто не дает.

В США, в комментариях в Интернете, помимо мнения, что политики по разные стороны конфликта еще не настолько безумны, чтобы начать прямое военное столкновение из-за Украины, в том числе с применением ядерного оружия, проходят и рассуждения о немислимом. Например, военное преимущество, безусловно, на стороне США, Америке нужно лишь ударить по Москве, чтобы вывести Россию из игры, тогда как России надо поразить 700 целей в Америке, чтобы радикально подорвать ее политическую систему и экономику. В официальных публикациях такие сценарии не рассматриваются, однако еще два года назад в США и Израиле всерьез обсуждались варианты упреждающего удара по ядерным установкам в Иране, чтобы предотвратить создание Ираном своей ядерной бомбы.

В США население пока не опасается прямого военного нападения России в стиле войн прошлых столетий – захват территории, материальных ресурсов, порабощения или уничтожения американского населения. Это из области фантастики, в отличие от распространенности таких рассуждений в России относительно целей США. Тональность многих публикаций в американской прессе иная: В. Путин – это не И. Сталин, он не собирается нанести по Америке упреждающий ракетно-ядерный удар.

Таблица 6 Какие из перечисленных угроз жизненным интересам Соединенных Штатов в ближайшие 10 лет вы считаете критическими, важными, некритическими, вообще неважными? (в %)

Военная сила России	Критически важная	Важная, но некритическая	Не важная	Нет ответа
Февраль 2015	49	41	7	3
Февраль 2004	18	50	29	3
Конфликт между Россией и Украиной				
Февраль 2015	44	45	8	3
Источник: Gallup http://www.gallup.com/poll/1642/russia.aspx .				

Опасение военной мощи России в американском общественном мнении выросло до критического уровня именно из-за кризиса на Украине. Он рассматривается прежде всего в связи с присоединением Крым, что трактуется как аннексия части другого государства и как разрушение сложившегося миропорядка. Для американцев этот конфликт оказался весьма

важным – 82% следили за его развитием, из них 56% внимательно в феврале 2015 г., хотя после прекращения активных военных действий интерес несколько спал.

Именно конфликт на Украине вывел боязнь российской военной угрозы на первое место. В течение 2014 г. в стране активно обсуждалась необходимость военной помощи украинским властям в борьбе с мятежными пророссийскими донецкими республиками, в первую очередь снабжение их современным оружием. Суть борьбы мнений, ее острота видна из выступления известного политолога П. Бьюкенана: «Сейчас главный внешнеполитический голос республиканской партии, сенатор Джон Маккейн, называет Белый дом Обамы “трусами” за отказ вооружить Украину в ее борьбе с сепаратистами, поддерживаемыми Россией. Но предположим, Путин, в ответ на американские поставки оружия Киеву, оккупирует Восточную Украину. Что нам тогда делать? Джон Болтон отвечает: присоединить Украину к НАТО. Перевод этого: США и НАТО должны начать войну с Россией, в частности за Луганск, Донецк и Крым, хотя ни один американский президент никогда не считал, что из-за Украины нужно воевать с Россией». Опасение того, что Америка окажется втянута в конфликт на Украине, распространилось и в общественном мнении общества. Приведем данные опроса Gallup¹ марта 2014 г. (вопрос «Насколько вас беспокоит то, что нынешняя ситуация на Украине выльется в крупный региональный конфликт, который приведет к вовлечению американскими вооруженными силами?»): сильно беспокоит – 27%, беспокоит в некоторой степени – 39%, не слишком беспокоит – 21%, совсем не беспокоит – 12%. Как видим, две трети населения Америки беспокоит опасность вовлечения вооруженных сил США в конфликт на Украине. Однако мнения по поводу снабжения украинской армии американским оружием в январе 2015 г. разделились не столь явно – 40% за поставку оружия, 54 – против.

Накал риторики – кто страшнее. Накал враждебных настроений, создание образа врага подогревается в обеих странах выступлениями политических лидеров, сделавших своим основным орудием в завоевании электоральной популярности риторику холодной войны. В пикировке с республиканцем Миттом Ромни в телепрограмме «Fox News» Б. Обама заявил: «Когда вас пару месяцев назад спросили, кто представляет для Америки наибольшую угрозу в геополитическом плане, вы сказали, что это Россия. Не «Аль-Каида», именно Россия – так вы сказали. Такие взгляды на внешнюю политику остались в 1980-х. Холодная война закончилась 20 лет назад». «Действия России – это проблема. Но главной угрозой для национальной безопасности США они не являются». Ромни, однако, стоял на своем: «Вся эта «перезагрузка», все эти фотографии, где они улыбаются и нажимают на кнопку... Вы, что, издеваетесь? Разве вы не понимаете, что интересы России и Путина не совпадают с интересами Америки и что они будут преследовать свои цели? ...Мы позволили Путину показывать свои фокусы и делать ничего не стали. Слабость лишь провоцирует других людей ею пользоваться и проявлять агрессию²».

В России наиболее раскованным и популярным выразителем антиамериканских, конфронтационных взглядов является В. Жириновский, председатель ЛДПР, вице-спикер Государственной Думы. Они не сведены в какую-либо единую программу партии по этой проблеме, однако его многочисленные выступления изобилуют такими оценками, как «мерзкая страна, весь мир ненавидит ее, весь мир сжигает американские флаги»; «американская демократия сворачивается, как военная держава Америка рухнула»; «нам придется нанести превентивный удар, уничтожить несколько государств, чтобы Барак Обама наконец-то понял, что нам нельзя угрожать»; «Европа будет в руинах, первыми будут стерты с

¹ URL: <http://www.gallup.com/poll/1642/russia.aspx>.

² <http://russian.rt.com/inotv/2014-03-26/Mitt-Romni-SSHA-vse-vremya>.

«лица земли Прибалтика и Польша»; «не надо заставлять детей учить английский, пускай лучше изучают автомат Калашникова, и тогда скоро весь мир заговорит по-русски».

Показательно, что на выборах 2012 г. М. Ромни получил 60 млн голосов американских избирателей, а Жириновский, чья партия регулярно получает 10–15% голосов избирателей, в мае 2015 г. был награжден президентом В. Путиным государственной наградой – орденом Александра Невского, который дается за заслуги «в деле укрепления международного авторитета России, обороноспособности страны...».

Идейная борьба. Важной частью первой холодной войны 1950–1980-х гг. была идейная составляющая, борьба социализма с капитализмом. В Советском Союзе она трактовалась как борьба социалистического лагеря (с общественной собственностью, всеобщим равенством и заботой государства о трудящихся), против лагеря капитализма, буржуазного общества (с частной собственностью на заводы и фабрики, угнетением трудящихся буржуазией, классовым неравенством).

На Западе, в США коммунистический лагерь трактовался как тоталитарный политический строй с господством партийной верхушки, отсутствием прав и свобод граждан, репрессиями против инакомыслящих, неэффективной социалистической плановой экономикой, не способной обеспечить достойный уровень жизни, сопоставимый с западным. Но главными понятиями, ключевыми словами, которые американцы называли в опросах как отражающие суть советской системы, были «коммунизм» (как худший общественный строй) и «ГУЛАГ» (как система репрессий, подавления свободы).

Распад СССР, отстранение КПСС от руководства страной, переход от социалистического плановой экономики к рыночной должны были, казалось, устранить эту идеологическую борьбу, поскольку большинство стран мира оказались в общем русле рыночного хозяйства, за исключением, возможно, только Китая и Северной Кореи. Окончание идеологической борьбы должно было устранить и основную причину вооруженного противостояния двух лагерей, поскольку не стало главного классового, марксистского конфликта, как и вообще двух лагерей.

Однако, если марксистская составляющая идейного противостояния ушла, то геополитическая осталась. Жители России считают, что Америка не только по-прежнему стремится к мировой гегемонии, хочет оставаться единственной супердержавой, диктующей свою волю остальному миру, но и стремится поработить другие страны, которые проявляют слабость. Так, 75% россиян полагают, что США – это агрессор, стремящийся взять под контроль все страны мира; 67% думают, что США лицемерно пытаются заставить другие страны соблюдать законы международного права, хотя сами не всегда им следуют; 68% верят, что на Россию Америка оказывает давление, чтобы заставить ее делать то, что они хотят [Общественное мнение, 2012: 208].

Подтверждение этому россияне видят в продвижении НАТО на восток, в Прибалтику, размещение американских военных баз в Средней Азии и, наконец, в организации переворота на Украине, фактический американский контроль над украинской властью, стремлении отторгнуть ее от российского влияния, присоединить к ЕС и НАТО. Спустя год после переворота жители России так оценивали причины смены власти в Киеве (в % от тех, кто имел мнение по этому вопросу, 38% затруднились дать ответ): это американская провокация, влияние Запада (32%), неправильная политика руководства страны (24%), борьба за власть, территорию, деньги (16%), недовольство людей условиями жизни (12%) [Пресс-выпуск ВЦИОМ. № 2784, 2015].

Американцы считают, что Россия стремится вернуть контроль над бывшими республиками СССР, ставшими независимыми государствами, она поддерживает

антидемократические режимы по всему миру, особенно если они враждебно относятся к США, в частности Кубу, Никарагуа, Ливию, Сирию, Северную Корею.

В США хотя Россию и считают страной с рыночной экономикой, но недемократической (если не с тоталитарной, то с авторитарной системой управления), с ущемлением гражданских свобод и прав граждан, государственным контролем над прессой, репрессиями против инакомыслия и оппозиции. Иными словами, в России нет демократии. Это основная причина неприязни американцев к России.

В России классовый антагонизм с Америкой перешел в геополитический (см. выше) и культурный. Логика противостояния с Западом заключается в том, что российским традиционным православным ценностям семьи, морали, терпимости, русского коллективизма, общинности противостоят господствующие на Западе эгоизм, индивидуализм, культ потребления, материального преуспевания, поощрение гомосексуализма, однополых браков.

Этот последний аспект идейного противостояния стал для россиян весьма важным: Америка насаждает гомосексуализм в России, чтобы разрушить российскую идейную чистоту. В то же время в США сообщения о притеснениях гомосексуализма в России стали важной частью антироссийских настроений. Из половины населения, которое было осведомлено о проблемах гомосексуалистов в России, три четверти высказали неодобрение российской политике.

Главная же причина неприязни к России – нарушение прав и свобод граждан. Опрос Pew Research Center³ 2014 г. показал, что 81% американцев считают, что в России не соблюдаются гражданские свободы.

Кто в мире великая держава. В Америке этот вопрос, строго говоря, не ставится: США – это супердержава № 1, самая могущественная, богатая, индустриально развитая страна в мире. Обсуждается лишь, что делать с этим могуществом – насаждать ли в первую очередь демократию по всему миру, регулировать международные конфликты, бороться с терроризмом, препятствовать распространению ядерного оружия или делать что-то другое. Все чаще обсуждается китайский вопрос – как быть с этим гигантом, который уже обогнал США по объему ВВП, как найти баланс между конкуренцией с ним за мировое влияние и возможным содружеством, сначала в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а затем и в мире. Вероятно, это будет важной темой в предстоящей президентской кампании, в которой одна из кандидатов, Хилари Клинтон, уже высказала ранее свои стратегические взгляды.

России в этих рассуждениях отводится второстепенная роль по причине ее отставания в экономическом соревновании; она рассматривается как второстепенная экономическая держава, но с чрезмерными геополитическими амбициями и агрессивностью, ракетно-ядерным потенциалом, угрожающим Соединенным Штатам и всему западному миру, поставщиком нефти и газа, чем она стремится пользоваться как внешнеполитическим орудием. В прессе нередки такие метафоры России, как «Уганда с ядерным оружием», или «маленькая собака, которая лает на большую».

Последнее, что может вынести российский менталитет, это сравнение с маленькой собакой. После периода массового уныния и самокритики, вызванного распадом СССР и экономического упадка 1990-х гг., с приходом к власти В. Путина, пафосом выступлений политиков, материалов прессы стали утверждения, что «Россия встала с колен», «перестала кланяться Западу» и вновь становится «великой державой».

---

³ Pew Research Center. July. 2014. «Russia's Global Image Negative amid Crisis in Ukraine». URL: www.pewresearch.org.

Синдром утраты статуса великой державы оказался исключительно важен для национального самосознания. Да, у нас автомобили японские и немецкие, электроника японская и китайская, продукты привозные, но наше образование по-прежнему лучшее в мире, Чайковский, Толстой и Достоевский – по-прежнему всемирно почитаемы, мы можем временно отставать в экономике, но мы не позволим отодвинуть Россию на задворки мировой цивилизации. Эти настроения получили широкое распространение в российском массовом сознании последних 15 лет, греют душу рядовым россиянам. Но появились они гораздо раньше. Еще в эпоху Петра I Россия догоняла Запад в кораблестроении, металлургии, вообще в технике, в образовании, в бытовой культуре. Если догнать Европу не удавалось, в массовом сознании это компенсировалось успехами в других областях – военной мощью, территориальной экспансией, военными победами – «мы разбили Бонапарта и Гитлера, мы не можем быть «второсортной державой». Если в России массовым настроениям традиционно свойственен национальный комплекс неполноценности, требующий постоянного самоутверждения, доказательства силы, величия, в том числе во внешней политике, то американской политике и массовому сознанию скорее присущ комплекс нарциссизма, то, что в политологии часто называется самонадеянностью силы (*arrogance of power*) – «мы самые сильные, нам все дозволено, нам рулить миром». И в нынешнем витке конфронтации эти массовые настроения играют не последнюю роль.

Внутренний враг, пятая колонна. Наконец еще одна составляющая нынешнего российско-американского противостояния: враг хочет проникнуть к нам тайком, изнутри, посадить своих людей во власть, привить чуждую нам культуру и ценности, разложить страну и таким образом завладеть ею. В Америке таким был кратковременный, но драматичный период маккартизма, когда коммунистическая угроза, проникающая в органы власти, науку, образование, культуру, виделась внутри самой Америки. Исходя из того, что коммунистические, левые идеи были широко распространены в США в предвоенные годы, в том числе среди сочувствовавших испанской войне, куда поехала американская интернациональная бригада, в стране началась эпоха маккартизма, «охоты за ведьмами», поисков скрытых коммунистических агентов. Помимо науки и промышленности, где искали русских атомных шпионов (кульминация – процесс над супругами Розенбергами, закончившийся смертным приговором), под подозрения и репрессии попали и деятели культуры, Голливуда (многие продюсеры, режиссеры, актеры с русскими корнями или левыми связями были уволены, а кому-то пришлось работать под чужим именем).

С тех пор коммунистическая угроза ушла из американской политической жизни, скрытых коммунистических агентов в Сенате или Конгрессе никто не ищет, политики с левыми и либеральными взглядами действуют сами по себе, а не потому, что получают указания из Кремля, критики Обамы – вполне достойные, уважаемые люди, а не московские наймиты.

В России ситуация обратная. Идея, ставшая доминирующей в последний год, заключается в том, что все критики существующего режима (оппозиционные политики, правозащитники, люди, выступающие на массовых митингах и шествиях протеста) – это наймиты Запада, попросту получающие деньги от госдепа. Это новое явление в российской массовой политической культуре. Если в 1930-е гг. основной ярлык, который приклеивали жертвам сталинских репрессий, был шпионаж в пользу вражеских западных держав, сейчас это пятая колонна, диверсанты, люди, вредящие своей стране в пользу Америки. Мало кто знает, чем была пятая колонна в испанской гражданской войне; сегодня это синоним термину «враг народа».

Интернет изобилует призывами выгнать всех критиков политики В. Путина, в частности сомневающих в правильности присоединения Крыма, из страны, разогнать «оппозицию»,

которая вроде как находится «на зарплате у Госдепа». Создаваемый образ врага – главный инструмент отвода народного недовольства от бедности и нищенского положения трети населения, глубокого неравенства между богатыми и бедными, воровством и коррупцией чиновников, произволом полиции и судов, деградацией здравоохранения и системы образования.

Кроме того, в СССР все послевоенное время государством насаждалась идея проникновения американской культуры с целью разложения советского строя изнутри. Все, что имело какое-либо отношение к Западу, Америке, подвергалось гонениям. Вейсманизм-морганизм и генетика, кибернетика – буржуазная лженаука, образ жизни стилист как американский стиль, джаз – «сегодня он играет джаз, а завтра родину продаст».

Теперь работает логика проникновения не через американскую, западную культуру (с ней мы слились, массовая культура, телевидение, музыка, культура развлечений в значительной степени заимствованы в Америке), а через людей, «продажных оппозиционных политиков», «продажную либеральную прессу», «продажных правозащитников», через НПО, неправительственные организации и фонды, оплачиваемые из США.

Трудно сказать, как изменятся эти настроения, когда начнется новая перезагрузка. Обнадеживают в этом плане слова В. Путина в ходе телевизионной «Прямой линии» с народом 16 апреля 2015 г.: Россия «не будет надувать губы и сердиться на Запад, устраняться и изолироваться, она готова к сотрудничеству» [ТАСС, 2015.].

Заключение. Нынешнее ухудшение отношений между Россией и США, Западом многие политические деятели, аналитики, журналисты называют новой холодной войной. Основное отличие от первой холодной войны заключается в том, что гонка вооружений, военные угрозы и провокации пока еще не достигли того же уровня. В то же время экономическая конфронтация развернулась в полной мере. Взаимные санкции, сокращение торговли преследуют цель нанести максимальный вред противнику. В полную силу развернулись информационная и идеологическая войны, пропаганда доводит общество до состояния страха перед войной и ненависти.

Некоторые наблюдатели считают, что эти настроения недолговечны. Когда межгосударственная напряженность спадет, например, если разрядится конфликт на Украине, быстро забудется и взаимная неприязнь, как это не раз уже бывало. Другие полагают, что в российско-американских отношениях многое зависит от личных отношений лидеров двух стран – стоит одному заглянуть в душу партнеру и увидеть там дружелюбие, и возникнет новая «перезагрузка», которая быстро отразится в массовых настроениях обеих странах.

Однако в России новая разрядка будет осложнена тем, что антиамериканские настроения вышли за пределы лишь отношений с Америкой, Западом и повлияли на внутривнутриполитическую жизнь: усилилось давление на независимые СМИ, оппозиционные организации, критика власти названа непатриотичной, играющей на руку Америке, «демократия» и «либерализм» стали ругательными терминами.

Литература

- 1 Gallup. URL: <http://www.gallup.com/poll/1642/russia.aspx>. Дата обращения: 23.04.2015
- 2 Левада-Центр. URL: <http://www.levada.ru>
- 3 Общественное мнение–2012. – М.: Левада-Центр, 2012.
- 4 ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 2762. 29.01.2015.
- 5 ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 2779. 19.02.2015.

- 6 ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 2781. 25.02.2015.
- 7 ТАСС. 21 апреля 2015.
- 8 Topline Results. Pew Research Center. May 8. 2014 Release.
- 9 Russia's Global Image Negative amid Crisis in Ukraine. Pew Research Center. July. 2014.